ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

„Истинная жизнь всегда — Анархия!
Истинная молодость всегда — жизнь!"

№ 24–25.

Цена в Москве 3 р. 75 к.
вне Москвы 4 р.

Главная контора и Экспедиция:
Москва, Тверская ул., Б. Чернышевский пер., д. № 18, кв. № 2 (вход со двора).

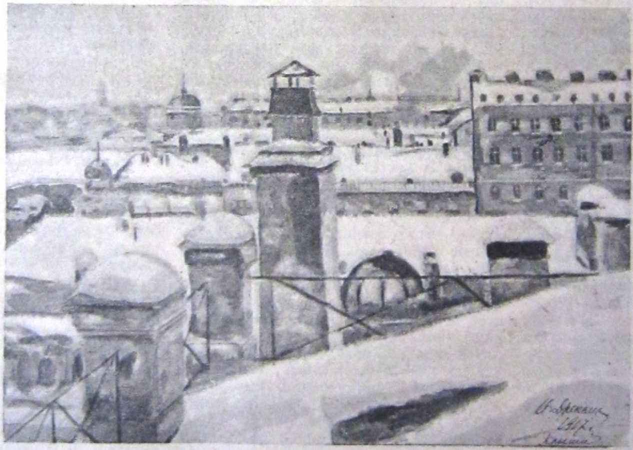
Главная Контора открыта ежедневно кроме четверга с 11 до 1 час. дня. Экспедиция открыта по вторникам и пятницам с 11—1 час. дня и по понедельникам и средам с 6—8 час. вечера.

РЕДАКЦИЯ: *Москва*, 1-я Мещанская, д. № 50, кв. 12.
Открыта по вторникам и пятницам с 6—8 час. вечера.

ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

ИЗ АЛЬБОМА РОССИИ.

ЗИМА.



ТВЕРЬ. На окраине. Крыши.

ГОТОВЬТЕСЬ К С'ЕЗДУ!

В заседании от 11 марта с. г. Секретариат Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи принял решение о созыве на 27 апреля с. г. (по нов. ст.) в Москве 1-го Всероссийского С'езда Анархистской Молодежи.

Подробности о с'езде будут своевременно опубликованы.

Задачи С'езда.

Революция требует от нас творчества новых форм жизни, а не удаления в сферу кабинетизма и это ясно осознал Секретариат Всефам'а, нашедший своевременным созыв 1-го Всероссийского С'езда Анархо-Молодежи, который должен стать первым этапом на пути практического осуществления идей анархизма.

За два года революции анархо-молодежь ни разу не могла с'ехаться и потолковать о своих делах, связаться между собой крепкой связью, найти общий язык и общую работу.

Почему?

Почему эс'еры, меньшевики (с'езды учащихся) и большевики (с'езды рабочих и крестьян) с'езжались, об'единялись и расширяли область своей работы — анархистам это не удавалось?

Ответ ясен.

С одной стороны виноваты в этом люди, стоящие у власти и с другой стороны то исключительное положение, которое занимает анархистское учение среди других общественных течений.

Для анархистской молодежи, как и вообще для анархистов, свое движение, в противоположность всем партиям, стояло на втором месте, на первом же месте—революция, как таковая.

Принося свои силы в жертву революции, анархисты не считались с тем, что эти силы и время они отдают не „своей" революции, ибо полагали, что поскольку февральско-октябрьский этапы ее суть предтечи своей анархо-революции, постольку необходимо было участвовать в рядах ее сторонников.

Глубоко ошибаются те, которые считают, что своим участием в октябрьской революции анархисты помогали большевикам и что, следовательно, они лили воду на большевистскую мельницу; нужно и к этому вопросу подходить более близко и разрешать его более глубоко и тогда будет ясно, что анархисты лили воду не на партийную мельницу, а на мельницу Революции.

Ведь и при свержении самодержавия безвластники шли рука об руку с правыми социалистами и даже кадетами, но это не означало того, что анархисты сажали на престол кадетов, правых социалистов и т. д. То же самое и в октябре, свергая с трона власти буржуазию, анархисты разве имели целью посадить властвовать пролетариат?

Бывают моменты, когда перед лицом общего врага противники невольно сходятся вместе и плечо о плечо сражаются с этим врагом, а потом, победив его, пробуют свои силы; то же диктуется и здесь самим ходом истории революционного движения.

Теперь станет понятным, почему анархистская молодежь не была об'единена и не устраивала с'ездов и действовала одиночками или маленькими группами. Ясно поэтому то, почему не могло быть единых конкретных стремлений, единых лозунгов, единой организации, направляющей работу по одному руслу, а также выработанной программы, и тактики момента, в этом отношении является характерным § 4 Декларации В. Ф. А. М., гласящий, что „в виду многочисленных разногласий в тактике анархизма, Федерация не принимает активного участия в политической жизни", этот пункт, безусловно, во многом стесняет работу молодежи, но он был необходим, дабы легче можно было об'единить молодежь и начать работу по созыву с'езда, который должен и этот вопрос разрешить в окончательном смысле.

Теперь, когда все государственнические течения выявили свою сущность и неспособность уничтожить классовое построение общества, для анархизма приближается благоприятный момент перехода к практической работе.

Анархистское движение среди молодежи растет с необычайной энергией. Создаются все новые и новые организации, крепнут и растут старые, устанавливаются тесные связи с фабриками, деревнями, городами и школами, сплетается центр Москвы паутинными нитями с периферией—Минском, Калугой, Скопином, Козловом, Воронежом, Харьковом, Бобруйском, Слуцком, Могилевом, Бологим, Лухтонгой, Судогой, Ливнами, Рузаевской, Горками, Лихославлем, Анаевом, Иизой, Вольском, Камышином, Орловом, Сеннами и др.; замечается сильный рост групп в самых глухих „медвежьих уголках," стираются классовые перегородки, нет ни буржуев ни пролетариев—есть только люди и люди; в этих группах все работают вместе и рабочие и крестьяне и красноармейцы и учащиеся, всех их об'единяет Черное Знамя Анархии; не трудно поэтому себе представить, что вопрос о созыве Всероссийского С'езда является вполне своевременным.

По сведениям Секретариата В. Ф. А. М работа анархистской молодежи не везде ведется одинаково; многим группам приходится работать полулегально, а в некоторых местах власть настолько стесняет эту работу, что приходится уходить в подполье.

Касаясь задач с'езда, необходимо указать, что основной задачей его явится вопрос о переходе к зрелой анархической действенности, для чего необходимо будет создать ясную программу, постоянно обновляемую под живым воздействием с'ездов и определенную тактическую линию; второй, не менее важной задачей с'езда необходимо признать создание гибкой и крепкой, как сталь, анархической организации, выработать конкретные формы взаимоотношений между группами, ассоциациями и Всероссийской Федерацией и тем самым положить начало организованной работе анархического движения; с'езд даст возможность подсчитать свои силы как общеанархические, так и представителей разновидностей анархизма, как-то: анархо-индивидуалистов, анархо-коммунистов, анархо-синдикалистов, пананархистов, анархо-толстовцев и др.; третьей задачей с'езда явится вопрос об обобщении анархистского движения, памятуя, что все течения анархизма имеют одно общее—воплощение в жизнь идеалов Анархии.

При выработке практических форм социальных отношений в условиях современности, среды и местности сам собой выдвинется вопрос рабочий, крестьянский, красноармейский и школьный и эти вопросы с'езда будут одними из интересных и важных.

Не менее важным будет также вопрос о создании 1-го Интернационала Анархо-Молодежи, долженствующего стать могучим орудием в работе по созданию светлого строя Анархии во всей Вселенной.

Переходя к вопросу о культурно-просветительной деятельности, необходимо будет выяснить, каких принципов должна придерживаться молодежь во взглядах на искусство, поэзию, живопись, анархо-футуризм и т. д.

Таковы в общих чертах задачи с'езда и эти задачи нужно признать колоссально-важными, ибо от успешного их разрешения предопределится дальнейшее развитие идей анархизма и скорее осуществится мечта угнетенных о рае на земле.

Н. Марков.

Обращение шведской молодой социалистической партии к с'езду русских анархистов (25 дек. 1918 г.).

Дорогие друзья и товарищи!

От имени молодой Скандинавской социалистической партии и „Скандинавской Центральной Рабочей Организации" я позволяю себе послать вам *) друзья и товарищи, сердечный привет и проникнутые чувством солидарности наилучшие пожелания. Позволяю себе выразить глубокую надежду в плодотворность работы вашего с'езда во всех отношениях — теоретическим, агитационном и организационном.

Несмотря на свое горячее желание посетить ваш с'езд я, к сожалению, сделать этого не могу, так как у нас самих в ближайшем времени состоится весьма важный с'езд, на котором мне необходимо присутствовать.

Однако, перед самым своим от'ездом я, как представитель братского движения в Швеции, считаю долгом послать вам хотя бы краткое сообщение о положении нашего движения в Швеции.

Строительство нашей партии основано на „клубах", как на организации первой степени и на „уездных" об'единениях во второй степени. Мы стремимся организовать не только в городах и местечках, но и в селах и в деревнях. Уездные организации приурочиваются не к административным делениям, а строятся по признаку общности местных условий. Во главе нашей партии стоит центральный комитет, который не пользуется, однако, ни в малейшей степени диктаторской властью, а служит целям агитационно-организационного характера.

Число наших членов достигает в настоящее время 8000 человек. Мы развиваем значительную пропаганду. И за последнее время мы, с чувством радостного удовлетворения, смогли убедиться в том, что рабочие все охотнее и охотнее воспринимают пропагандируемые нами идеи прямого действия, всеобщей стачки, саботажа, вооруженного восстания и, как венец нашей деятельности, свободное коммунистическое общество. В Швеции мы—наиболее преследуемая партия. Но я смело скажу, что мы только гордимся этим. Ненависть буржуазии и гнусные преследования правительственных властей только обострила нашу борьбу. Наше влияние на массы неудержимо растет. В этом мы видим лишнее доказательство того, что рабочие начинают понимать, что именно в нашей пропаганде кроется горькая правда о нынешнем

*) Секретариат В. Ф. А. К. до с'езда передал товарищу доклад о русских делах и привет с'езду шведских товарищей.

обществе. И там, где несколько лет тому назад наша агитация встречала лишь слепое озлобление, к нашему голосу начинают прислушиваться с серьезным вниманием. Наша печать оказала в этом отношении, разумеется, значительное содействие. В Швеции мы располагаем двумя еженедельными газетами, распространяющими наши идеи. Главным нашим органом является „Бранд" с тиражем в 20 тысяч экземпляров. „Народная Воля" выходит в Мальме с меньшим тиражем. „Бранд" выходит в Стокгольме. В гораздо большем числе экземпляров выходят наши непериодические издания, приуроченные к отдельным случаям. Одно из них, посвященное сенсационному событию, было выпущено в количество 75000 экземпляров.

В Норвегии и Дании наше движение слабее, чем в Швеции. В Копенгагене выходит наша газета „Гражданская Война", в Христиании — „Бунт". В Дании и Норвегии достигает значительных размеров анархо-синдикалистское движение. Как в Швеции, так и в остальной Скандинавии наше движение покоится на одинаковых организационных принципах. Организация, построенная на началах свободной Федерации, является, ведь, одним из существенных принципов анархизма. Главным орудием нашей пропаганды в Швеции является наша литература. Нами изданы и распространены среди шведского пролетариата сочинения Петра Кропоткина, Реклю Малатесты и др. К перечисленным изданиям следует прибавить и наши собственные произведения. Хотя в Швеции беднейшее крестьянство в процентном отношении малочисленнее, чем в России, однако, мы сочли необходимым выпустить и распространить в 10000 экземпляров брошюру Малатесты, написанную для крестьян. В скором времени надеемся выпустить работы Карелина по крестьянскому вопросу и др. произведения русских вольных коммунистов.

Помимо перечисленных двух способов агитации мы прибегаем к публичным собраниям. Последние собираются нами довольно часто. Кроме этого, в наших клубах еженедельно собираются закрытые собрания членов. Мало-по-малу агитация распространяется по всей стране.

Как результат нашей агитационной работы была создана в 1910 году анархо-синдикалистская организация. До того времени большая часть социалистов состояла в то же время членами профессиональных союзов. Убедившись в том, что нет никакой возможности придать прежнему профессиональному движению более революционный характер, мы попытались основать самостоятельную организацию, ныне приобревшую значительную стройность и прочность. Она называется „Центральной Скандинавской Рабочей Организацией". Как видно из ее названия она стремится к об'единению всех рабочих всей Скандинавии. Число ее членов 20—25 тысяч человек. Орган ее „Синдикалист", выходивший до сих пор 2 раза неделю, теперь превращается в ежедневную газету. Мы, рабочие Скандинавии, верим в непрерывный рост анархо-синдикалистского движения и верим что вместе с ростом оно сохранит проникающий его глубоко-революционный дух. Наша „молодая" социалистическая партия неизбежно превращается в партию бунта. Мы бедны денежными средствами, но зато наше движение — сильно проникающей его волей к созданию свободного коммунистического общества. Мы были и остаемся на самом левом крыле международного рабочего движения.

Шведская социал-демократия в настоящее время раскололась на две части: правое и левое крыло. Каждое крыло имеет собственную „молодую" ветвь. Можно утверждать, что левое крыло партии и, особенно, ее „молодая" ветвь в области *тактики* придерживаются методов, весьма сходных с большевиками. Что же касается *принципиальной* стороны движения, то здесь замечается сильный уклон от государственного социализма в сторону безгосударственного коммунизма, от централизма к федерализму.

Из моих сообщений не следует, однако, делать выводов, что работа наша легка и путь свободен от препятствий. Нет! Мы наталкиваемся на многочисленные затруднения со всех сторон. Этим и об'ясняется, что часть нашей работы протекает легально, часть в подполье.

Что касается до русской революции, то мы следим за ее развитием с напряженным вниманием.

Со всех точек зрения представляется для нас в высшей степени полезным и целесообразным *завязать постоянные связи между шведским и русским движением.* Мы намерены добиваться своего представительства на ближайшем международном конгрессе анархистов. С своей стороны, товарищи, я передам вашему с'езду, который должен состоятся в промежутке между Рождеством и Новым Годом ваши пожелания и выражения солидарности, которые вы со мной послали. Я знаю наперед, что все шведские товарищи будут сильно обрадованы этим Практическое значение нашего с'езда велико, ибо на нем решится вопрос о принятии свободно-коммунистической программы. Наша партия — старейшая из революционных организаций Швеции; на протяжении последних лет усиленно проповедует, как идеал политического устройства, свободное, не знающее принуждения общество; в экономической области — осуществление принципа: „от каждого по его силам, каждому по его потребностям", т.-е. принципа наиболее справедливого распределения.

Позвольте пожелать, товарищи, чтобы ваш с'езд оказался, как можно более плодотворным для нашего общего дела. Только усиленной работой каждого из нас можно обеспечить торжество нашего идеала. Мы не должны смущаться тяжелыми затруднениями — мы должны победить их. Мы верим в близость всеобщего освобождения от ярма капитализма и государства.

Да здравствует международная социальная революция! Да здравствует свободный коммунизм! Да здравствует антиавторитарный (безгосударственный) Интернационал!

От имени Шведской „молодой" социалистической партии и Шведской Центральной Рабочей Организации С. И. Б.

ВОЗЗВАНИЕ.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Редакция обращается ко всем группам и организациям молодежи о всемерной поддержке органа Всероссийской Федерации Анархо-Молодежи как материально, так и посредством широкого распространения. Рекомендуется устраивать вечера, лекции митинги и т. д. в пользу журнала, а также делать отчисления из средств организаций. Помните товарищи, одно что он может существовать лишь вашей моральной и материальной поддержкой. Расходы выражаются в нескольких тысячах рублей, повышать же бесконечно цену на журнал не совсем целесообразно.

Цена настоящ. номера повышена вследствие повышен. заработной платы на 100%.

Эхо молодого леса.

Молодые властолюбцы комитетчики.

„Сегодня перевыборы в Горисполком учащихся. От деятельности нового исполнительного органа учащихся гор. Витебска зависит дальнейшая судьба новых революционных ученических организаций" — читаем мы в № 1 оффициальных „Известий" Витебских учащихся от 8 февраля. Почему-то думают, что на сей раз „новая" организация поднимет самодеятельность масс; что же, в сущности, „нового" в этих организациях, уже давно обанкротившихся и казалось-бы похороненных лучшей частью молодежи? Быть может изменялись взаимоотношения масс и „верхушек"? Или изменилась хотя бы вывеска? О, нет, — и вывеска все та же: „Исполком", „Комитет" и т. д.

Характерно одно в воззвании к учащемся, помещенном в „Известиях": — Новые революционные организация" — *последняя попытка* сознательной(!?) группы учащихся создать сильные работоспособные органы. Мы заранее уверены, что действительно эта попытка будет последней и не изменит массам того, что они желают, но интересно то, осознают-ли сами „заправилы", т.-е. комитетчики, что они бесполезны и что истинная жизнь и творчество создаются не верхами, а низами, сознают-ли они наконец что дерево питает не верхушка, а корень? Более половины журнала отведено для знаменитого „свода законов" — конституции учащихся, насквозь пропитанной ядом властолюбия и централистическим духом с его лестницей всевозможных подчиняющихся *высшему*(!!) органу (Губисполкому) Горисполком и, совучдепов и т. д. Не мешало бы всем этим властителям учащихся масс придумать карательные отряды на непокорных учащихся — тогда точь в точь вышла бы ученическая республика!.

—*Лай.*

Очередное глумление.

Товарищи большевики мало того, что изуродовали своих вождей в своих знаменитых памятниках, добрались теперь и до наших. Так, в стене Малого Госуд. театра в Москве, они вылепили какое-то чучело, надписали над ним „Кропоткин" с его фразой „обществу где труд будет свободным, нечего бояться тунеядцев" и думают, что этим они сослужили народу большую службу.

ПОЛИТИКА и АНАРХИСТЫ*).

ПОЛИТИКА

Начиная в настоящей статье говорить о политике как таковой, мне хочется и кажется исключительно необходимым; самыми простыми даже словарными фразами напомнить читателю — что на самом деле называется политикой. В виду того что революционный вихрь быстро и безоговорочно спутал, смешал, переоценил и недооценил смысл общепринятых когда-то слов, заменил их новыми более подходящими к эпохе, или просто выбросил из лексикона, как дипломата, так и обывателя, в виду этого можно было бы думать что то понятие о политике, которое существовало во времена старого порядка, должно было-бы или обогатиться каким-либо новым революционным оттенком, или создать совершенно новую социалистическую политику, построенную на основах завоеваний революции и изменяющуюся соответственно этим завоеваниям. Политика казалось-бы должна была безусловно обновиться и стать градусником, стать измерителем воли, желаний, удач и неудач, успехов и неуспехов революционного народа, и в своем эволюционном виде существовать, оставаясь непременным аттрибутом государства, доколе государство, как форма правления существует и не уступит себя взамен новых форм выдвинутых в итоге революции коммунистическими или анархическими теориями.

На самом деле этого нет. Политика остается прежней, ее конструкция неизменной, вместо того что бы стать революционной в той доле, какой этого требует или требовало бы коммунистическое государство. Политика остается той же внутренней и внешней без изменения, какой она существовала до переворотов. Даже в социалистической республике ее направления сходны $\frac{1}{n}$ с политикой

*) *От Редакции:* Статья помещается в дискуссионном порядке. Всем товарищам предлагается высказать свои доводы, взгляды и замечания по поводу основных положений выдвинутых авторами А. Уранским и Н. Корсаковым.

захватов или уступок, агрессивной или миролюбивой, выжидательной, пассивной, высшей, (внешняя п—ка) и реакционной, прогрессивной или либеральной (внутренняя п—ка), смотря потому откуда, кем и в отношении чего рассматривается она в данный момент.

Как раз в России теперь политика сложилась именно так, что неодобрения ей высказываются и справа и слева, и извне и изнутри. Понятно что все то, что высказывается и критикуется справа и извне нас интересовать не может, так как эти упреки и критика само собой относятся не к политике, а к политикам и устройству, существующему устройству государства, а так как у анархистов взгляд на государство определенный, взгляд на форму государства—республику то же определенный и личные счеты политиков стоящих не у власти и стремящихся к ней с политиками стоящими у власти, анархистам всех толков и направлений кажутся исключительно той полемикой, которая в конце концов не даст положительных для революции результатов, то и вся критика исходящая от государственников на государственников должна быть лишена какого-либо внимания. Более интересен взгляд левых групп на существующую политику в виду того, что анархическия течения сложились таким образом, что некоторые из анархистов стоят на грани об'явления себя партией с партийной программой и лозунгами.

Безусловно—сказать этого про все анархическое движение нельзя, но упрекнуть все анархическое движение в Республике, в измене заветам Бакунина и Моста так же безусловно можно и даже необходимо так как сейчас неизвестно ни одной анархической группы, которая не подошла бы с критикой опытных государственников к политике, и не предложила бы своё рецепт, свои доводы ради исправления курса всех направлений политики, и что самое главное:—ради исправления ее, а неполного искоренения на основах уничтожения политики, как одного из главных аттрибутов государства.

И вот теперь, когда этот упрек, вернее упрек в этом сделан, посмотрим может ли что-либо изменится в государстве, если даже все анархисты укажут совершенно новый анархический, чисто анархический довод за полное разрушение всякой политики, — граничащий с неопровержимым доводом за переустройство государства в коммуну, общину или общество.

Прежде чем перейти к дальнейшему рассуждению, я позволю себе задать читателю следующий вопрес, а именно: — считает ли он возможным переустройство республики в анархическую коммуну, и продолжительное существование ее сейчас, когда рядом еще живет не только австро-германский „социализм“ а и японский, английский, французский, американский и пр. империализм? Считает ли он возможным существование анархической коммуны сейчас, если даже переход от Республики к коммуне был бы совершенно бесполезненен? Ответом на этот вопрос служит то, что анархизм в настоящее время совершенно пассивен и что его вожди ужились с государством. Да это и понятно, ведь если анархизм заявил бы себя активно в отношении республики, а его вожди обнаружив, даже обнаружив бы тягу масс к чистой коммуне ради идеи злоупотребили бы этой тягой то все выходящее как следствие совершило бы измену не только перед русской революцией (где она есть) но и перед революцией мира, так как либеральный запад и восток оказались не столь солидарны даже с буржуазной революцией, а не то что с социалистической, как в это верно ли и ждали, верят и ждут и хотят вожди Республики.

Анархизму остается одно:—быть нагатове, твердо помятуя, что законы жизни и революций существуют, твердо помятуя что идти против них стало быть оказаться вне жизни и против революции.

Теперь, когда мой взгляд на текущий момент и истории анархизма выявлен, я снова перейду к теме статьи, чтобы с той же постепенностью доказать всю ту неправоту с какой левые критикуют политику правых — безвластие критикует политику власти.

бственно говоря сторонникам анархических тенденций не стоило бы совершенно касаться политики, ибо тем самым они рискуют загрязнить светлые одежды проповедников, апостолов свободы и солидарности, но раз ими самими вопрос о политике уже решен в том смысле, что часть их идет в советы и верховные органы управления государством, другая рука об руку с защитниками революционной власти против власти социал-патриотов, учредиловцев и царских генералов, то как видно и сама жизнь это показывает, что проводимая, существующая политика в общем выдвигается моментом и даже в своих частях является именно такой, какой только в силах быть.

В начале мы говорили, что политика Республики осталась без изменения политикой старого порядка, а теперь добавим в виде вопроса: — Может ли существовать она иной в то время, когда даже сама Революция не решила своеге „быть или не быть“, когда революционной политике приходится часто и остро соприкасаться с политикой империализма, и понятно, что только враги социальных преобразований могут критиковать целиком проводимую политику, ибо в ней видят они одно из оружий, одну из угроз для них в руках республиканцев.

Анархизм коснулся политики. Он молчит о недостатках аппарата насилия—государства, и клеймит с пеной у рта недостатки им же поддерживаемой политики, и надо сознаться, клеймит с понятным человеческим возмущением, совершенно забывая, что на выдвигаемые им вопросы глядеть исключительно по-людски,—значит глядеть с точки зрения местной колокольни, совершенно забывая колокольню революции.

Разберемся в деталях. Что же? Смертная казнь, ч. к., налоги, бюрокртизм,—кто же просто, как человек станет защищать их, и не станет возмущаться ими тоже, как человек.

Анархизм коснулся политики, продал ей часть своего человечества и только с остатком его оперирует, к сожалению оперирует перед мещанским обывательским мировоззрением. И здесь он не прав. Он прав возмущаясь смертной казнью и др., был бы прав если бы гарантировал, что отмена ее, ликвидация Ч. К. бюрократизма и налогов, не дало бы в руки врагов социализма прав насиловать, убивать, побеждать страну лишенную средств самозащиты и государственного аппарата, и был бы не прав проповедуя непротивление злу насилием, так как подобные теории совершенно незнакомы, чужды и противны тем, кто находится по ту сторону баррикад.

Да, политика мало изменилась. Может быть она противна, смертная казнь гнетет свободный дух, бюрократизм и налоги заедают, заставляют страдат... Может быт. Все это неопределенно долго будет тянуться, тянуться до тех пор пока весь мир не закричит красным петухом... Что же делать?

Знай читатель и помни слова древнего мудреца Филомена, сказавшего много лет назад „Победи себя“.

Победи себя! Победи в себе те условности с какими ты привык глядеть на мир, знай, что если ужасом и кровью несет от политики, то больший ужас и кров предстоит тогда, когда победит революционера „непротивление“, когда *только революционера* победят оно. И до тех пор пока весь мир не явит нам свет свободы и солидарности,—зажав рот перетерпи стойко перетерпи существующие, неизбежимые, в период борьбы за революцию, недостатки.

Александр Уранский.

Анархист и социализм.

Социализм настоящего времени есть ни что иное, как демагогия без принципа и идеала. Социализм—есть полицейское вмешательство государства во все дела человека, его жизнь, в его начинания, в его творческую работу. Еще очень давно кто-то сказал: „Если допустить социалистов править народом, то скоро не останется убежища для свободной мысли, самопроизвольного телодвижения и независимого действия. Придется занять место в блеющем стаде. Сомцевземся даже, что будет дозволено презирать и молчать На улице заставят нас выть по волчьи. В то же время вывешивается декларация прав человека“. Сейчас у нас социалистическая власть и... действительно мы—блеющее стадо, так как власть запретила нам мыслить, действовать и даже думать по-своему. И приказывала выть по волчьи с пустым желудком во время „манифестаций и демонстраций“ в дни социалистических праздников.

Анархизм же прежде всего—есть учение свободы и поэтому анархист не может терпеть умаления своей свободы, от кого бы оно не исходило—от власти абсолютного монарха или от диктатуры пролетариата, для него нет фетишей, будь то „класс“ „народ“, „партия“ и т. п., ему, прежде всего необходима свобода своего „я“. Анархизм зовет к борьбе, к разрушению насильнической власти и учреждений, к восстановлению автономии человеческой личности, к взаимному соглашению, но не к красному или белому террору, не к мести и жестоким, бессмысленным самосудам против отдельных лиц, партий и классов, как это делают буржуазные и социалистические государства.

Социализм подавил человеческую личность, подавив энтузиазм свободных людей своими догмами „концентрации капиталов“, „теории ценности“, „борьбы классов“, „железного закона заработной платы“ и т. п. Социализм хочет обуздать человеческую личность, „ввести все в узкие рамки обыденщины. Всю жизнь бурную, жизнь мятежную, многогранную, жизнь полных исканий и творческих порывов хотят обуздать, обкрамсать и ввести в „русло“ (?!). Как будто это „русло“ существует?!

Анархист не может жить в тесных рамках стоящего, гниющего болота (так как всякая власть вечно гниет), он не может терпеть Химеру государства—Бога, эту цепь, налагаемую на человеческую личность. Анархисту противно идолопоклонство, да если еще власть переделывает под текущий момент своих божков—Христа, Будду, Маркса или Энгельса. Анархист отбрасывает их, повинуясь лишь только своей собственной совести и разуму.

Социализм—есть чудовищная реакция, с его государственными монополиями, национализациями, муниципализациями и беспрестанными инквизициями

и реквизициями. „Государство может это“, „государство имеет право на то“, государство распоряжается миллионами денег, жизней людей, казнить расстреливает и милует по своему усмотрению...., а мы простые „граждане-товарищи“ повинуйся, молчи, пой песни и... плати простые и революционные налоги. (Я сказал „государство“ это — не совсем правильно, правильнее кучка лиц, „вождей“ партии). Да ведь это же все было точь в точь в средние века, когда церковь хотела все себе подчинить. Средние века прошли, прошла и эта Химера государства — Бога, к чему же теперь его воскрешать, когда нужно искать новые пути, новые условия жизни, более лучшие, чем средневековое государство.

Социализм далеко не ушел от царизма, ион во многом даже с ним сходен. Те же учреждения, те же чиновники, только раз в десять их больше, те же расстрелы, казни, то же преследование за свободу мыслей. Я помню 28-е, 29-е февраля и первые числа марта 1917 г., я помню эти дни, дни восторга и упоения свободой, дни анархии (безвластия), когда одна власть насилия пала, другая власть насилия еще не организовалась. Все были братья, везде был образцовый порядок, хотя не было ни городовых, ни милиционеров, это был под'ем, каких мало в истории... Но насилие подкралось, организовалась власть и пропала радость, пропал энтузиазм, потухла мечта о свободной жизни, настало время разочарования, злобы, раздора и апатии.

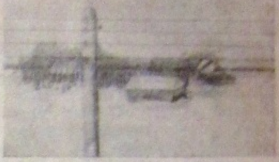
Что ж, сделайте из нации кладбище, — товарищи-социалисты и вы будете иметь еще более полную тишину, более абсолютное молчание, более обеспеченное переизбрание в советы, более надежное единение в них. Но берегитесь! Даже в склепе, среди могильных плит пробиваются ростки и на кладбищенском кипарисе поет птица. Понемногу пробиваются ростки, ростки свободной анархической мысли, все громче и громче будет петь птица, будет волновать кладбищенскую тишину, волновать и будить человеческую мысль, будет звать человека к творчеству, к новой, светлой, свободной от всяких цепей и уз жизни. Долой насилие власти, насилие над человеческою мыслью, да будет безвластие, да будет справедливость и свобода. Товарищи-анархисты проповедуйте, агитируйте против власти и насилия, зовите к анархии, довольно сна, бездействия, — настало время работы. Будите людей!

Н. Корсиков.

Из окна вагона — зимой.

Наброски М. Черных.

У ст. Лихославль. Никол. ж. д.



По дороге Лихославль—Терешкино.

ЗИМА.

Рис. Н. Голованова.

На охоту.

Анархо-философия.

Проблема личности в Анархизме [1]).

2.

Удивительной красотой, ярким умом и большим, чисто диалектическим остроумием отличается система Карпократа. Его анархизм есть конечный вывод из целостного философско-теологического миросозерцания. Будучи отделенным от массы, чисто теологических рассуждений, путь Карпократа к утверждению анархизма представляется следующим.

Ничто не может произойти без воли Бога. Дует ли ветер, происходит ли война или землетрясение — всего этого хочет Бог. Всякий видимый и даже невидимый, а только чувствуемый предмет, одухотворенный или неодухотворенный, имеет — своим началом волю Бога *к его существованию* волю, проявляемую во имя высших целей, недоступных разуму человека. И всякое движение, всякий жизненный акт всего существующего, есть также только результат воли Бога, которому во имя тех же необ'яснимых для человека, но необходимых для мироздания целей понадобился *именно этот* жизненный акт — движение мысль или чувство.

Человек, как и все вокруг, подчинен Богу. Предположим человек совершает убийство. Он не мог бы совершить его, если-бы этого не хотел Бог. Но все, что хочет Бог, должно быть свято для человека, ибо все, что Он делает, совершенно необходимо для всего мироздания. Поэтому убийство, прелюбодеяние и другие преступления являются только отражением воли Высшей Мудрости и, будучи отвратительными для людей, не могущих заглянуть дальше своей жизни, суть великое благо для всего сущего, во имя благополучия которого высший [illegible] — Бог — произвел через посредство человека то или иное действие, считаемое близорукими людьми не великим Божественным актом, проявление которого должно встречаться с восхищением перед беспредельной мудростью Божества, а преступлением. Поэтому все, что угрожает, запугивает, насильно стремится, во имя своих земных, близоруких целей, подавить в человеке *естественно разгоравшийся в нем порыв* к какому-либо поступку, тем самым подавляет волю Бога, отражением которой является этот порыв и тем, кроме тяжкого греха, связанного с непослушанием Богу, наносит удар всему порядку мироздания, т. е. совершает преступление и против всего мирового. Поэтому [illegible] хотя-бы самое малейшее желание или порыв к действию человека — всегда против Бога, первопричины этого желания или порыва и, следовательно, *всякий институт подавления*, как систематическое искажение воли Бога идет против него.

И раз преступно заглушать какое-либо желание человека, то не нужно ни *закона*, констатирующего преступное, ни *власти*, самое существование которое предполагает уже подавление части желаний, мыслей и актов человека. *Подчиняясь только своим желаниям, человек будет исполнять свой величайший долг — повиновение только истинной воли Бога.* И только тогда, когда всякое проявление жизни человека будет свято для окружающих, как проявление воли Бога, только тогда человек станет истинным сыном Бога и, следовательно, только тогда будет он счастлив.

Люди не понимали до сих пор основного принципа всего сущего, заключающегося в том, что Бог всегда против власти. Ради создания фетиша — порядка земного, — они, создавая власть, шли против этого основного принципа, шли против Бога и, следовательно, против порядка Мирового. Теперь им раз'яснили истинную волю Бога. И, следовательно, теперь они скинут власть и, повинуясь только себе, создадут истинный, небесный порядок — безвластие.

Итак, контур системы Карпократа выявляется теперь с достаточной ясностью. Его основную мысль можно выразить кратко так: человек, повинуясь *своему внутреннему*, тем самым исполняет волю Бога. Подчиняясь *людскому внешнему*, он искажает, т. е. дурно исполняет волю Бога. Человек *должен* исполнять волю Бога. Следовательно, он должен отбросить людское внешнее и повиноваться своему внутреннему. В этом — *долг* его настоящей жизни. Люди исполнят этот долг, ибо *они не могут не исполнить* истинной, *раз'ясненной им воли Бога*. Век безвластия наступает. Проблема личности, добавим мы от себя, разрешается полным освобождением личности от внешнего. Посмотрим теперь, насколько это разрешение — реально в выясненном нами в прошлой статье смысле этого слова, поскольку оно, утверждая, что будущее — в освобождении личности от внешнего, доказывает логическую необходимость осуществления *именно* такого будущего. Короче — посмотрим в чем у Карпократа гарантии неизбежности осуществления Анархизма.

Первое условие, которое мы ставим всякому решению, претендующему реально разрешить какую-либо научную задачу, есть условие самого хода, — [illegible] этого решения.

[1]) См. № 21 „Жизнь и Тв. Русск. Молод.“

Мы требуем, чтобы, исходя из ряда определенных, очевидных для всех положений—аксиом, это решение рядом логических выводов из них приходило бы к окончательному выводу, который, свободно вытекая из всей логической цепи, был бы, таким образом, об'ективно-*необходимым*, а потому *общеобязательным* конечным звеном этой цепи. При рассмотрении решений задач социологически и, в частности, части их относящихся к будущему, нет никакого основания от этого основного критерия их реальности. Основываясь на аксиомах жизни, аксиомах, кроющихся в прошлом и настоящем, реально-научное решение проблем об элементах жизни будущего должно рядом логических выводов из этих аксиом притти к окончательному выводу, предсказывающему—при правильности всего предыдущего уважения мысли—полную логически, а потому и об'ективно-истинную необходимость осуществления будущей конкретностью рассматриваемого вопроса именно в формах, предсказываемых окончательным выводом. Признание правильности аксиом и дальнейших логических построений ведет к признанию об'ективной правильности и окончательного вывода—решения. Вне предложено схемы—всякое решение, будет лишь простым утверждением, лишенным логического фундамента, а потому не необходимым в будущем и об'ективно необоснованным. Конкретно сказать: да здравствует анархизм!—не значит разрешить проблему анархизма.

Посмотрим же как складывается у Карпократа именно это доказательство об'ективной неизбежности осуществления анархизма, или что тоже в чем его реально-научные построении, вне которых всякую систему приходится охарактеризовать, как суб'ективный возглас в лучшем случае пропагандистского характера.

Раньше всего о самой схеме рассуждений. Схема такова: существует некто, руководящий миром. Этот некто—Бог. Люди обязаны повиноваться Богу. Бог хочет безвластия; следовательно, люди, после того, как им будет раз'яснена воля Божья, должны совершенно об'ективно (ибо и повиновение Богу—об'ективно) скинуть всякую власть и жить в Анархии. Аксиомы: существует Бог; воле этого Бога люди об'ективно должны повиноваться. Логические построения: Бог в вечном антогонизме с земной властью, Бог, против власти. Конечный вывод: люди обязаны повиноваться Богу (аксиома).

Бог против земной власти (логич. построения); следовательно, люди скинут власть, как только узнают истинную волю Бога (конечный вывод).

Мы видим, что схема рассуждения совершенно научна. Поверив в об'ективную истинность аксиом и логических построений, мы должны поверить в истинность конечного вывода и заявить: да, Карпократ доказал, что Анархизм, т.-е. освобождение личности от внешнего—*об'ективно неизбежно*. Сомнение может-быть теперь только в *об'ективной истинности* Карпократовых аксиом и логических выводов. Проверим эти сомнения.

Соединим для простоты две аксиомы в одну. Скажем, что по Карпократу существует Бог, которому все люди должны повиноваться (вне зависимости от их желания или нежелания, а в зависимости только от их уяснения и неуяснения воли Божьей). Первый вопрос критики ставится так: люди признают за об'ективно существующее только то, что является результатом их повседневного опыта или дальнейшего логического развития сущности этого опыта. Стул вне зависимости от философского содержания этого понятия, всегда об'ективно существует. Бог же не есть нечто постигаемое опытом. Его существование не вытекает также из дальнейшего развития этого опыта. Поэтому существование Бога может претендовать только на суб'ективную истинность (пример: все философские попытки доказательства существования Бога), но не на об'ективную. А раз уверенность в существовании Бога не об'ективна, то она не всеобща. И если нет всеобщей уверенности, то, по принципам самого же Карпократа, и нет стимула к всеобщему переходу к анархизму. Таким образом, поскольку дело идет о аксиомах, постольку правильно только такое утверждение: кто верует в Бога, тот будет жить в Анархии. Элемент всеобщности и об'ективности разрушен; вместо него поставлен элемент единичности и суб'ективности. Перейдем к логическим построениям.

Все, что существует, есть результат воли Бога. Поэтому все, что совершает человек, есть результат воли Бога. Земная власть пытается подавить в человеке те или иные позывы к действиям; она идет против намерений Бога, проявлением воли которого суть эти действия. Власть должна быть уничтожена. Здесь критика наносит Карпократу такой удар, который рушит всю систему. Все, что существует на земле, есть проявление воли Бога. Власть существует на земле, следовательно, она есть проявление воли Бога. Поэтому люди должны не только не итти против власти, а всячески слушаться ее, ибо всякая власть от Бога. Таким образом, окончательную форму, которая принимает система Карпократа, можно выразить в следующем тезисе. „Все, кто верует в Бога, будут повиноваться всякой власти".

Этот интересный экивок является характерным не только для теологической фазы анархической мысли, еще, при всей своей оригинальности—чрезвычайно не гибкой, но и для следующей фазы, положившей начало гигантскому расцвету этой мысли,—для фазы метафизического анархизма.

Леонид Чиволов.

„Электротехник-любитель".

Молния и гром.

В предыдущей статье я деятельно описал устройство надежно-действующего электрофора. Теперь считаю необходимым ознакомить читателей с моими последовавшими опытами.

Извлекая искры, я напряженно старался выяснить форму их. Я проделывал опыты в абсолютно темной комнате, но, к сожалению, мое желание не удовлетворялось. Искра с треском мелькала чрезвычайно быстро и для определения ее формы мой глаз был бессилен. Применение увеличительного стекла также не имело результата. Тогда, после долгих размышлений, я решил прибегнуть к помощи фотографии и зафиксировать искру на негативе. У меня был великолепный с'емочный аппарат 9 × 12 см., с двойным растяжением меха, который и оказался для моей цели весьма кстати. Раздвинув мех на такое фокусное расстояние, при котором предмет, поставленный на пять сантиметров от об'ектива, резко обозначался на матовом стекле, я вставил кассету с высокочувствительной пластинкой и перешел в темную комнату. Тщательно проверив непроницаемость света в комнату, я обнажил кассету и открыл затвор. Электрофор большого размера и достаточной мощности был у меня под рукой и в ту же минуту я его зарядил до возможно высокого потенциала (напряжения). После этого, отведя обычным порядком в землю заряд с верхней плоскости станиолевого круга, я поднял его и приблизил к об'ективу на пять сантиметров с таким расчетом чтобы извлеченная искра была параллельна диаметру об'ектива. Сделав описанные приготовления, я поднес шлем к кругу на расстояние в один дюйм, и в следующий момент с шумом произошел разряд в виде блестящей искры. Ни минуты не медля, я закрыл затвор и кассету. Я не буду описывать общеизвестный способ проявления пластинки, а прямо перейду к тому поразительному результату моего опыта, который я получил после процесса проявления. На негативе отчетливо запечатлелась странного вида искра, фотография с которой здесь представлена. Она представляла из себя ряд ломаных,—зигзагообразных линий различной толщины. Внимательно всматриваясь и вдумываясь в характер формы искры комбинируя известные научные факты, я пришел к заключению, что причиной извилистого пути искры может быть лишь неравномерная проводимость воздуха, т.-е. состав последнего содержит весьма много слоев препятствующих свободному прохождению электрической энергии. Я также сделал вывод, что высокое сопротивление воздуха, особенно в сухую погоду, заставляет искру, в поисках проводящих ток воздушных путей, совершать значительные скачки в сторону или назад и такие скачки, инерционно, часто образуют новые искровые течения, т.-е. искра дробится иногда на множество отдельных разветвлений.

Рис. № 1.

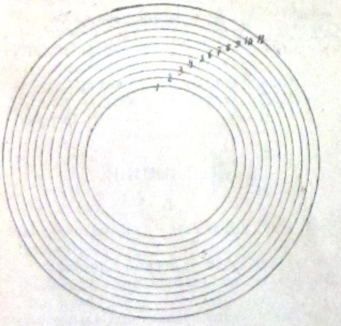
Фотография с электрич. искры.

Проделав вышеописанный опыт, я невольно сравнил полученный результат с... грозой. Действительно, если мы обратим внимание на молнию, то ее образ будет вполне тождественен с зафиксированным мною изображением искры и если, извлекая с помощью электрофора искру длиною в один дюйм, я слышал довольно резкий треск, то можно себе представить, какой получиться оглушительный шум и гром при такой колоссальной искре, как молния, длина которой в среднем составляет 50000 дюймов. Откуда же исходит эта необычайная искра? На такой вопрос я ответил себе после того, как внимательно проследил все подробности грозовых явлений. В высших слоях атмосферы происходят какие-то сильные трения воздушных частиц, возмущаемых посторонними телами, каковыми могут быть только тучи. Стремительно несясь вперед они перегоняют одна другую, то сталкиваются, сливаясь в одну общую тучу и, вследствие такого неравномерного состояния, слои воздуха в сильной степени сдавливаются, приходят в движение и каждая отдельная частица воздуха статизируется, осаждаясь на многочисленных тучах. Такие тучи, постепенно воспринимая заряды, сближаются с соседними тучами и если они заряжены разноименным электричеством (положительным и отрицательным), то между ними

происходит разряд. Но вот, представим себе,— несется большая туча, собирающая по дороге все заряды энергии с небольших туч. Под конец эта туча накапливает заряд такой огромной силы, что его присутствие начинает влиять на земные заряды энергии и, как только между землей и тучей расстояние сократится до минимума, совершается сильный разряд, т.-е. вся скопившаяся энергия на туче устремляется на земную поверхность в виде ослепительной молнии и ее мгновенное проникновение в густую воздушную среду воспламеняет некоторые взрывчатые составы атмосферы и кроме этого заставляет слои воздуха с громадной силой раздвигаться. Подобное сокрушительное действие молнии производит оглушительный шум, называемый громом.

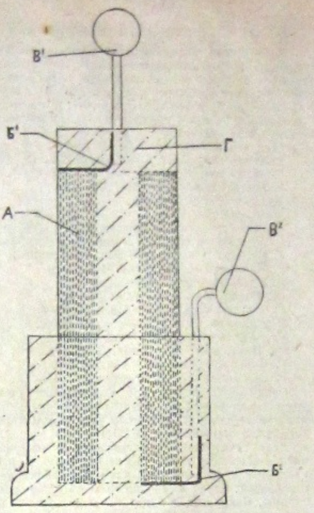
Спустя некоторое время я стал задумываться над идеальной конструкцией мощной лейденской банки, т.-е. прибора конденсирующего (собирающего) заряды электрической энергии. Разбираясь в существующих ныне в продаже таких приборах и производя различные опыты, я нашел в них много недостатков: громоздкость, дороговизна, непрактичность при сравнительно малом проценте полезного действия. После целого ряда пробных работ я, наконец, сконструировал мощный конденсатор, отвечавший всем моим желаниям. Дешевизна, легкость устройства и громадное сопротивление изоляции на пробивание искрой, сделали этот прибор в моей лабаратории одним из ценных и необходимых. Привожу детальное его устройство: в магазинах, торгующих стеклянными изделиями, я подобрал одиннадцать стеклянных трубок различных диаметров, могущих быть вложенными одна в другую (см. диаметральный разрез трубок на рисунке 2). Самая большая трубка у меня была диаметром

Рис. № 2.



100 мм. и самая маленькая — 50 мм. Подобрать трубки одинаковой длины мне, к сожалению, не удалось, да и это оказалось неважным. Обязательно лишь то, чтобы трубка самого большого диаметра была наибольшей длины против всех остальных трубок. Самая маленькая,—трубка длиною не менее 200 мм. Далее я вырезал десять станиолевых полосок, шириною 30 мм. и длиною 200 мм. и наклеил по одной полоске на наружную сторону каждой трубки за №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, и 10 (см. рис. 2), выпустив за края их концы полосок, длиною в 60 м/м. (см. рис. 3). Трубка № 11 остается свободной от наклеивания. Теперь я приступил к сборке конденсатора. Первым делом я взял все трубки и вставил одну в другую в следующем порядке: свободные концы станиолевых полосок у трубок за №№ 1, 3, 5, 7 и 9 находились на правой стороне, а концы полосок у трубок за №№ 2, 4, 6, 8 и 10—на левой стороне. Подогнув

Рис. № 3.



„А"—одиннадцать стеклянных трубок с высыпанными медными опилками.
„Б¹" и „Б²"—концы станиолевых полосок.
„В¹" и „В²"—стальные шары, с припаянными медными проволоками (кондуктора).
„Г"—парафиновая масса

все полоски под прямым углом у одной из сторон трубок так, чтобы эти полоски имели соединение между собой, я вставил все трубки в последнюю № 11, самую большую. После этого пространство между трубками было мною заполнено медными опилками, а для того, чтобы они не высыпались внизу, я туго проложил у основания вату до высоты 25 мм. Предварительно вата пропитывалась вазелиновым маслом. Когда высота всыпанных опилок достигла 150 мм., забил в оставшееся пространство вверху также вату, сильно надавливая ею на опилки, стремясь последния уплотнить до минимума. Концы верхних станиолевых полосок, подобно нижним, я согнул, соединив их между собой. Теперь необходимо иметь какой-либо изоляционный сосуд, лучше всего стеклянный, высотою около 100 мм. и с внутренним диаметром не менее 150 мм., а также сделать два выходных кондуктора. Соответствующий стеклянный сосуд мне удалось приобрести в магазине, кондуктора же я устроил следующим образом: найдя у себя два стальных шарика, диаметром каждый 25 мм. от машинного подшипника, я припаял к ним перпендикулярно по одной медной проволоке длиною каждая 170 мм. Получив таким способом необходимые мне два кондуктора, я взял один из них и, изогнув проволоку под прямым углом, присоединил к нижним станиолевым полоскам. После этого расплавив в стеклянном сосуде парафин (не доводя до кипения), я погрузил в него трубки, а с ними и нижний кондуктор, держа, однако, трубки на весу, т.-е. не касаясь ими дна сосуда, дабы парафин совершенно окружил основание трубок. Спустя короткое время парафин застыл и трубки с кондуктором оказались прочно прикрепленными к сосуду. Конец проволоки другого кондуктора я соединил с верхними станиолевыми полосками и держа его вертикально залил пространство в верхней части трубок также расплавленным парафином до самого края наружной большой трубки. Общий вид конденсатора представлен на рис. 3.

Способ зарядки этого конденсатора и опыты с ним я опишу в следующей статье.

П. Савандер.

Музыка.

(Посвящаю революции).

Дивной мелодии мягкие звуки
Душу мою отравили, зажгли,
Сердце наполнили ядами жгучими,
Кровь наполнили струями горючими,
Чувства мои разожгли.

Яркой, прекрасной, звучной гармонии
Струны задели живое во мне;
Все всколыхнули; моей меланхолии
Грезы рассеяли в бездне, в раздолии.
Где я, в какой стороне?

Думы витают над безднами моря,
Вместе с волнами катятся в нем,
Носятся ветром в туманном просторе,
С бурей и ревом морским в одном хоре,
Вихря страшась своего.

Мысли окутаны лаской тумана,
Темным покровом вечерних небес;
Катятся волны морей, океанов,
В пляске, в разгуле и удали пьяной,
Мимо полей, через горы и лес.

Слышится песня далекого поля,
Свист, переливы и трель соловья,
Ветра порывы и эхо раздолья;
С ними гуляют и чувства, и воля,
Жизнь, и тревога, и память моя

Темно кругом, — лишь на длинные тени
Светлые пятна легли от луны;
Тихо крадутся поляной олени;
Тихо вода о брега себя пенит,
Душе навевая прошедшие сны.

Но что это,—снова тревога в груди,
И ветер по листьям гуляет опять;
О, сердце мое, погоди, погоди,
Ты чувство мое не тревожь, не буди, —
Оно еще хочет лежать, отдыхать.

О, нет, не могу я тебе запретить,
Когда над землею восходит заря,
Когда я хочу страстью новою жить,
Когда я желаю страдать и любить,

Когда моя чувства горят.
Дивной мелодии мягкие звуки
Душу мою обновили, зажгли,
Сердце наполнили ядами жгучими,
Кровь наполнили струями горючими,
Молодость мне принесли.

А. Ануфриев-Радин.

Из Альбома театрала.

VIII.

Авранек.

Хормейстер дивный есть у нас,
Один — единственный на свете,
Пред ним все остальные — пас,
Другого даже нет в примете.
Московской оперы Большой
Он ветеран... Скажу без лести:
Он стар лицом, но юн душой,
Как хора вождь — всегда на месте.
В нем много жизни и огня;
Он там хорош, где мало нянек;
И потому героем дня
Всегда является Авранек.

Цицерон.

ХРОНИКА.

Анархистское движение.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 18—II. Анархическое движение затрагивает нашу молодежь.

На заводе „Новая Этна" организовалась группа анархистов, которая намерена слиться с группой анархистов Брянского арсенала.

Ощущается большой недостаток анархистской литературы, спрос на которую большой.

Хорошо бы, если московские товарищи устроили бы ряд лекций об анархизме у нас.

Арест рабочих-анархистов в Смоленске.

23 февраля в Смоленске были арестованы анархисты рабочие кожевники М. Найкруг, И. Епифанов, Абрамов и Солодкин.

Двое последних на днях освобождены, Епифанова же и Найкруга продолжают держать в тюрьме, несмотря на протесты двух тысяч человек рабочих и полное отсутствие какого-либо намека на конкретное обвинение, помимо идейных убеждений.

В Федерации отобрано несколько пудов типографского шрифта. Сама же Федерация продолжает функционировать легально.

Анархисты на Украине.

Отклонение ходатайства анархистов.

КИЕВ, 4 марта. Киевский Исполнительный Комитет единогласно постановил отклонить ходатайство фракции киевских „свободных анархистов" о разрешении им издавать газету под названием „Безвластие". (Роста).

Аресты.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 3 марта. Чрезвычайной комиссией произведены аресты среди левых с.-р. и анархистов, призывавших к свержению Советской власти: арестованы также жандармские офицеры и лица прокурорского надзора. (Роста).

В Екатеринославском совете.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 27-го февраля. 25-го февраля состоялось пленарное заседание Екатеринославского Совета, почтившее вставанием память Курта Эйснера. Представители лево-эсеров и анархистов сделали заявление о закрытии, по распоряжению Исполкома, их газет и ареста некоторых членов партии. Заявление принято к сведению. (Роста).

На сторону Махно.

ОРЕХОВ, 28 февраля. Целый взвод Павловской добровольческой роты перешел в отряд анархиста Махно и принес с собою знамя павловцев. (Роста).

Расстрел анархиста-пропагандиста В. А. Поссе.

Сообщают, что в Киеве погиб известный общественный деятель В. А. Поссе. Убийство его произошло при следующих обстоятельствах.

Неизвестно при каких обстоятельствах и по какому обвинению В. А. был арестован. Но во время перевода его из тюрьмы сопровождающие Поссе расстреляли его. По официальной версии Поссе расстрелян при попытке к побегу. (Г. П.).

Расстрел анархиста А. Ге.

„Либеральная" газета „Приазовский Край" с видимым удовольствием живописует расправу добровольческих банд с кисловодскими советскими работниками.

„Между прочим, — рассказывает корреспондент, — добровольцами расстрелян не успевший убежать секретарь совдепа анархист Ге".

Вполне одобряя эту зверскую расправу, продажные перья одновременно возмущаются тем, что местную буржуазию совет взял на принудительные работы.

Кружок анархистов-футуристов.

САМАРА, 1—III. Здесь организуется молодежью кружок анархистов-футуристов.

Америка.

Арест анархиста Пира.

НЬЮ-ИОРК, 25, II (через Ригу). В связи с раскрытием заговора против президента Вильсона арестован анархист Петр Пир.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

От Секретариата Всефам'а.

Вследствие невозможности ответить всем товарищам, приславшим письма с предложением услуг по организации кружков молодежи на местах, настоящим сообщаем, что до 1-го марта, Секретариатом утверждены, в качестве инструкторов по организации кружков молодежи на местах, следующие товарищи.

Минск—тов. Грин.
Калуга—тов. Григ. Григ. Степанов.
Козлов—тов. Корнеев.
Воронеж—тов. Григ. Ив. Аносов
Бобруйск—тов. Круков.
Могилев—тов. Петров.
Ст. Вологое—тов. Жебелев.
Ст. Лухтонга, сев. ж. д.—тов. Л. Артамонов.
Г. Сулога, Владим. г.—тов. Большаков.
Г. Ливны, Орл. губ.—тов. Федоренко.
Г. Рузаевка—тов. Шестаков.
Ст. Горки, Мог. губ.—тов. Цейтлин.
Г. Скопин, Ряз. губ.—тов. Соловьев.
Лихославль, ник. ж. д.—тов. Федоров.
Ст. Анаево, Тамб. г.—тов. Волк.
Ст. Инза, м.-к. ж. д.—тов. Дружков.
Г. Вольск, Сарат. губ.—тов. Паули.
Г. Камышин—тов. П. Степанов.

Означенных товарищей Секретариат просит немедленно начать работу по организации, руководствуясь планом, указанным в сообщении Секретариата, помещенном в № 23.

Всех товарищей, проживающих в вышеперечисленных местностях, просят обращаться в Секретариат за подробными адресами означенных товарищей. Вслед за сообщением об образовании группы, Секретариат будет высылать для основного руководства подробный план работы занятий. Кроме того, Секретариат подтверждает свою предыдущую просьбу ко всем товарищам, а именно: всех товарищей, на местах жительства которых еще не организован или не организуется молодежи просим немедленно сообщать в Бюро Федер. с пометкой, согласен или несогласен сообщающий стать инструктором Секретариата по организ. местных групп, в последнем случае с указанием если возм. лиц, кои могли бы быть таковыми.

Секретариат.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Секретариат Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи извещает о перемене своего адреса: Москва, Тверская ул., В. Чернышевский пер., д. № 18, кв. № 2 (вход со двора).

Дежурство секретарей ежедневно с 11—1 ч. дня (кроме четверга) а по вторникам, четвергам и пятницам с 6—8 час. вечера.

От Редакции: Редакция извещает о перемене адреса Главной Конторы и Экспедиции и приемных часов Редакции, о чем напечатано на 1-ой странице настоящего номера.

От Главной Конторы.

I. Гл. Контора об'являет, что вследствие полного израсходования первых №№ за текущий год, подписка принимается лишь с 1-го февраля.

II. Гл. Контора предлагает т.т., желающим подписаться на журнал, не посылать при подписке сопроводительных отношений и всю переписку вести на обороте отрезного купона почтового перевода, ибо высылка журнала начинается лишь по получении переводимых по почте денег.

В воскресенье 16 го марта в 4 ч. дня Анархистская Группа Учащейся Молодежи созывает собрание, на которое приглашает всех членов Федерации. На повестке вопрос о лекциях, о библиотеке и о нашем журнале. Собрание устраивается в Чернышевском пер., 18, кв. 2.

Фонд журнала „Ж. и Т. Р. М.".

	721 р. 95 к.
От Г. Шмерльсона	10 р. — к.
„ А. С. Комарова	5 р. — к.
„ Марасна	20 р. — к.
Итого с прежде поступившими	756 р. 95 к.

Продолжается подписка на Ж. и Т. Р. М. на 1919 год.

На год—**100** руб., на 6 мес.—**55** руб., на 3 мес.—**30** руб., на 1 мес.—**10** руб. с доставкой. Подробности подписки и издания смотрите в № 16 журнала.

Требуются агенты для широкого распространения журнала. ТРЕБУЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ.

ОТЧЕТ КАССЫ

Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи.

ПРИХОД.

К 10 марта состояло: 1) членских взносов	205 руб.
2) Поступило от Московской Анархич. Ассоциации молодежи	200 „
3) На приобретение литературы получено	70 „
Итого	475 руб.

РАСХОД.

1) На печать и подушку	50 руб.
2) На приобретение литературы	20 „
	70 руб.
Касса	405 руб.

О. О. Садовская.

Талант огромнейший—„бабуся",
Островский мирно может спать,
И за него я не боюся:
Кто сможет так его сыграть,
Как нашей Малой сцены „мать?!"

Цицерон.

А. А. Яблочкина.

Как *зрелый фрукт*, талант приятен:
Красивый, сочный, наливной,
Он сладок, но не ароматен,
Увы! Как *яблочко* зимой.

Цицерон.

Мыслишки.

I.

Частенько даже слух наш склонен ошибаться:
Кто либо завопит—„Ловите! Воробей!"
Мы все бежим толпой, чтоб в „самосуд" ввязаться,
Нам всем послышалось—„Сильнее *вора бей!*"

II.

Когда жена порой неласкова с тобою
И молнией блестят прекрасные глаза,—
Не удирай как трус, смелей готовься к бою:
Бывает не всегда *сердитая*...гроза.

III.

Когда безвестный „господин"
Вам в уши каркает как ворон
И лебезит как „некий сын",—
Так хочется вопрос один
Задать себе: „А что—не *вор он?*

Мистер Цыц.

Редактор: Н. В. Марков.

Издание Московской Анархической Ассоциации молодежи.

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ", Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-06-35.